

Еще одно приношение Шнитке

Геннадий Рождественский выступил с Николаем Расторгуевым

Андрей Хрипин

Тональность месяца во многом определил только что завершившийся абонемент Геннадия Рождественского, которого московская публика любит вопреки всем новшествам и новым героям дня в любую погоду и несмотря на то, в каком настроении пребывает сам маэстро. Нынешний абонемент, а по сути, фестиваль (одна из первых ласточек перемен к лучшему в нашем филармоническом хозяйстве) на три четверти состоял из премьер заново открытой музыки, в чем так преуспел музыкальный археолог Рождественский. Как в захватывающей повести, хотелось скорее узнать, чем закончится следующая глава – по своей исследовательской, эрудитской жилке фестиваль явно перекликался с последней капитальной книгой маэстро "Треугольники". Вслед за французским импрессионизмом шла императорская тема. В полном согласии с поговоркой "Король умер – да здравствует король" третий концерт цикла был обрамлен кантатами 20-летнего Бетховена. И если в первой, заупокойной "На смерть Иосифа Второго" слышится голос печального Гайдна, то вторая кантата, "На коронацию Леопольда Второго" (другой из 16 детей Марии-Терезии), дышит светлыми и воздушными монарховскими устремлениями.

Жаль только, что нет у нас своей современной Риты Штрайх для исполнения концертной по сути, заоблачно высокой и причудливо орнаментированной арии сопрано с солирующими флейтой и виолончелью. Вопрос вокалистов в ораториально-симфонических программах у нас всегда стоит остро – буквально все наши главные дирижеры от Светланова до Федосеева и Рождественского то ли имеют свой специфический вкус на сей счет, то ли вовсе его не имеют, то ли не придают вокальному компоненту особого значения, слыша его всего лишь как дополнительный инструментальный подголосок. То ли певцы в духе Шварцкопф, Людвиг, Гедды или Фишера-Дискау в наших широтах не водятся.

Надежную семейную поддержку получил маэстро в лице Виктории Постниковой и ее сына, скрипача Александра Рождественского. В мелодекламации для чтеца, фортепиано и струнного квартета "Ода Наполеону Бонапарту" Шёнберга, эмигрировавшего в 1943-м в США, в качестве антигероя "в уме" имеется в виду Гитлер, а в качестве идеала (его именем и заканчивается опус) – Вашингтон. Из глубин почти императорского кресла Рождественский с язвительной иронией читал текст Байрона в переводе Брюсова, причем роль мелодекламатора досталась ему далеко не впервые (кто-то еще

помнит в его исполнении мелодекламации Рихарда Штрауса). Строго, просто и рационально, с полной сосредоточенностью на музыке и без всяких претенциозных "штучек", очень по-мужски играл Рождественский-младший пронизанный предчувствием смерти единственный скрипичный концерт Берга "Памяти Ангела" (19-летней дочери Альмы Малер).

Особую главу в жизни маэстро занимает образ Альфреда Шнитке, достаточно сказать, что композитор посвятил дирижеру самые магистральные свои сочинения, а дирижер был первым истолкователем и пропагандистом подавляющего большинства произведений композитора. Именно Рождественский расшифровал партитуру Девятой симфонии Шнитке и аранжировал для концертной практики его театральную и киномузыку. Вот и сейчас в последнем концерте цикла состоялась премьера скомпонованной им сюиты из музыки к картине Александра Митты 1976 года "Сказ про то, как царь Петр арапа женил" – удивительно органичное сочетание лирики, серьеиза и пародийной стилизации, пасторальной буколички и "советского лубка", симфонической манеры и балладного пения (в фильме пел Высоцкий, на концерте – Николай Расторгуев из группы "Любэ"). Начав свой изысканный и

темпераментный комментарий "в лицах и звукоподражаниях" с феномена незавершенных произведений и злокозненных излияний ненавистника Пушкина Булгарина, маэстро растекся в ассоциациях вплоть до Брежнева и Шолохова с его "антисемитским" доносом на фильм Митты в ЦК КПСС и, конечно, со свойственным ему заговорщицким шармом читал кое-что из Пушкина. Семейное трио развернулось в десятиминутном Торжественном канте с участием хора и естественно в Concerto Grosso № 6, посвященном Виктории и Александру (месяц назад совсем другую, не менее интересную трактовку дали на фестивале Шнитке Лера Ауэрбах с Кремером).

Семейный подряд в музыке бывает разным. За тот, что процветает у Рождественских, можно голосовать всеми доступными органами – тут каждый член семьи вполне независим и самодостаточен в своей области. А вот то, что только приступивший к руководству оркестром "Русская филармония" дирижер Саратовской оперы Юрий Кочнев буквально с места в карьер собирает рекламу свою жену-певицу, ничем особо не выдвинувшуюся, кроме этого, вызывает сомнения – выходя после концерта из БЗК невозможно не обратить внимания на эти зазывные афиши с фотографиями. ■

Расторгуев Николай

22.12.04